

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пшмахова Арамбия Аюбовича на нарушение его конституционных прав статьей 213 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

20 октября 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.А.Пшмахова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. 25 октября 2004 года Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики, рассматривавший по жалобе потерпевшего И.Ш.Бурлакова постановление старшего следователя по особо важным делам следственного отдела по Северному Кавказу следственного управления ФСБ Российской Федерации от 26 апреля 2004 года о прекращении уголовного дела в отношении гражданина А.А.Пшмахова, обвинявшегося в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 222 УК Российской Федерации (незаконное приобретение, ношение, хранение, перевозка боеприпаса, совершенные группой лиц по предварительному сговору) и статьей 277 УК Российской Федерации (посягательство на жизнь государственного деятеля), признал это постановление незаконным и необоснованным. Кассационная и надзорная жалобы А.А.Пшмахова на это судебное решение были оставлены без удовлетворения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Пшмахов оспаривает конституционность статьи 213 УПК Российской Федерации, регламентирующей содержание и порядок принятия постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. По мнению заявителя, данная статья не содержит указания на конкретные сроки обжалования такого постановления, чем было нарушено его право на рассмотрение дела в разумные сроки и без неоправданной задержки, гарантированное статьей 15 Конституции Российской Федерации в ее взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. При этом, разрешая вопрос о принятии жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом положений части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" устанавливает, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой нормы или такая неопределенность является мнимой, а доводы, содержащиеся в обращении, - произвольными.

Изучив представленные А.А.Пшмаховым материалы, Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Предоставление потерпевшему права на обжалование постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования не может быть расценено как нарушение прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации другим участникам уголовного судопроизводства, и, следовательно, сами по себе положения статьи 213 УПК Российской Федерации, вопреки утверждению заявителя, его конституционные права не нарушают.

Возможность отмены незаконного и необоснованного постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по делу вытекает, в частности, из конституционных предписаний, обязывающих органы государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, часть 2), гарантирующих государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) и возлагающих на государство обязанность обеспечивать потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Конкретизация правовых средств и процессуальных механизмов, с помощью которых государством могут быть исправлены допущенные в ходе производства по уголовному делу ошибки и защищены права участников уголовного судопроизводства, относится к компетенции законодателя, который при решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенных уголовных дел, должен исходить из необходимости обеспечения и защиты как интересов правосудия, прав и свобод потерпевших от преступлений, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и считающихся невиновными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1, Конституции Российской Федерации), а также из недопустимости ограничения прав и свобод лица, в отношении которого дело было прекращено, вследствие сохранения для него постоянной угрозы уголовного преследования (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 300-О по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР).

При этом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 мая 2005 года № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 УПК Российской Федерации, вытекающее из Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов требование о необходимости обеспечения правовой определенности и стабильности в правовых отношениях не является абсолютным и не препятствует возобновлению производства по делу при выявлении новых или вновь открывшихся обстоятельств или в связи с обнаружением существенных нарушений, которые были допущены на предыдущих стадиях процесса и привели к неправильному разрешению дела, даже в случае, если производство по делу завершено вступившим в законную силу судебным решением. Тем более не исключается - при наличии соответствующих оснований - возможность возобновления уголовного дела, производство по которому было прекращено в стадии предварительного расследования и по которому не принималось окончательное судебное решение о виновности или невиновности обвиняемого.

Вместе с тем то обстоятельство, что в оспариваемой заявителем статье Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации отсутствует норма, определяющая сроки судебного обжалования постановления о прекращении уголовного дела, не свидетельствует о возможности произвольного и неограниченного по времени пересмотра вынесенных органом, осуществляющим предварительное расследование, или прокурором постановления о прекращении уголовного дела и возобновлении производства по нему. В силу статьи 78 УК Российской Федерации, пункта 3 части первой статьи 24 и части третьей статьи 214 УПК Российской Федерации обжалование и пересмотр постановления о прекращении уголовного дела, а также возобновление производства по делу допускаются, лишь если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. При этом прокурор и суд, проверяя по жалобам заинтересованных лиц законность и обоснованность постановления о прекращении уголовного дела, могут принимать свои решения только в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке и исходя из предусмотренных в нем оснований. Гарантией защиты прав участников уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемого, от произвольного возобновления производства по прекращенному уголовному делу - в силу правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в ранее принятых решениях, - является право на судебное обжалование решений, принятых по результатам проверки постановления о прекращении уголовного дела и повлекших возобновление производства по делу (Определение от 27 декабря 2002 года № 300-О, Определение от 25 марта 2004 года № 157-О по жалобе гражданина В.В.Кириченко на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 214 УПК Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пшмахова Арамбия Аюбовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 459-О